

Кировец

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Омского сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова

№ 32 (439)

СРЕДА

9

ДЕКАБРЯ

1959 года

Год изд. 16-й

Цена 10 коп.

НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

Партия исходит из интересов народа, делает и впредь будет делать все для того, чтобы полнее удовлетворить многообразные потребности народного хозяйства и советских людей в электроэнергии, внедрять ее быстрее и повсеместно. Но мы должны расходовать электроэнергию разумно, экономно, действительно по-хозяйски.

Необходимо навести должный порядок в использовании электрической энергии, принять меры к устранению недопустимых потерь.

Следует сосредоточить внимание прежде всего на строгом соблюдении технологической дисциплины в производстве, обеспечении наивыгоднейших режимов работы технологического и энергетического оборудования, содержания в исправном состоянии агрегатов, электроустановок, осветительных устройств и коммуникаций.

Должна быть повышена ответственность всех работников за правильное расходование электрической энергии.

(Из письма ЦК КПСС «О рациональном использовании электрической энергии в народном хозяйстве»).

ПИСЬМО ЦК КПСС о рациональном использовании электрической энергии предусматривает режим и экономии электричества в большом и малом по всей стране.

И у нас в вузе возможно более экономное и рациональное использование электрической энергии, дающее экономический эффект.

Необходимо обратить внимание на недопустимое отношение к «роскошному» освещению корпусов. Зачастую можно встретить в корпусах и аудиториях института включенные днем электрические лампочки, которые бесполезно «бьются» с естественным дневным светом.

Как правило, после первых часов лекций долгое время остается включенным освещение в аудитории № 44 и других. Бесполезно тратить электрическую энергию не только днем на освещение, но и вечером при самостоятельной работе студентов. В больших аудиториях при полном освещении (установленная мощность ламп 1—2 квт.) работают один-два студента.

Уличное освещение, если таковым можно назвать несколько световых точек, беспорядочно разбросанных по институтскому городку, имеет неправильную подвеску. Это приводит к созданию бесполезного разреза.

Выполняя пожелания наших студентов, а также рабочих и служащих, научных работников, с 24 ноября 1959 года начал работу университет культуры.

В этом году будет проведено 12 занятий, по два в месяц. Слушатели университета получают знания в области науки, техники, музыки, литературы, изобразительного искусства, театра. К выступлениям будут привлекаться лучшие артистические силы Омска и приезжие исполнители.

Уже состоялось первое занятие. Секретарь парткома А. И. Иванов рассказал о решениях XXI съезда КПСС и задачах коммунистического воспитания молодежи. Затем состоялся концерт художественной самодеятельности Омского медицинского института имени М. И. Калинина.

11 декабря занятие посвящается лучшим театрам нашей страны. 22 декабря — «Как слушать и понимать музыку».

Университет рассчитан на 500 слушателей. По факультетам будут распределены абонементы стоимостью 10 рублей на год. Основные расходы по работе университета берут на себя местком и профком института.

В. ХРЕНОВ, председатель профкома.
Л. ПАНОВА, председатель культмассовой комиссии профкома.

ТОВАРИЩИ ПЕРВОКУРСНИКИ!

Напоминаю вам, что в клубе работают коллективы художественной самодеятельности:

Включается и выключается наружное освещение несвоевременно.

На отдельных кафедрах используется большое количество электроплиток.

Электрические сети института как наружные, так и внутренние, устарели и запущены. На вводах отдельных приемников электрической энергии наблюдаются недопустимые падения напряжения, что вызывает бесполезные сетевые потери.

Коллектив института должен внести свою лепту в дело рационального использования и экономии электрической энергии.

Для этого необходимо улучшить внешнюю и внутреннюю электрическую сеть Институтского городка.

Заменив в большинстве неэкономичные лампы накаливания люминесцентными лампами, что даст улучшение освещенности рабочих мест и экономии электрической энергии на освещение в 2—2,5 раза.

Создать сеть уличного освещения с централизованным автоматическим управлением. Провести, где возможно, замену электроплиток газовыми горелками.

Необходимо всем следить за экономией электрической энергии, не допуская бесполезного горения ламп в дневное время.

Д. ИВАНОВ, ст. преподаватель.
В. СКАЗАНОВ, ассистент.

Совет НСО во сне

В нашем институте хорошо ведется работа факультетских научно-студенческих обществ. Об этом говорят итоги городского смотра, где наш вуз занял второе место, уступив только медицинскому институту.

С другой стороны — отсутствие какой-либо организаторской работы со стороны совета НСО института. Председатель совета Н. Плесовских (экономический факультет) и его заместитель В. Головин (агрономический факультет) давно самоустранились от работы. Тем самым они дали возможность уйти «в сторону» и другим членам совета.

Особенно возмущает поведение В. Головина. В то время, когда Н. Плесовских был на практике, В. Головин много и напыщенно говорил о возобновлении работы в этом учебном году. Но с приездом Н. Плесовских он свалил всю вину на него.

Н. Плесовских и В. Головин категорически отказались организовывать выставку работ НСО нашего института на вечер, посвященный итогам городского смотра научно-студенческих работ, даже не присутствовали на вечере.

Совет НСО института давно нарушил Устав научно-студенческих обществ, не проводя отчетно-выборного собрания с прошлого года. Не торопится совет провести собрание и в этом году.

А действующий совет НСО института крайне нужен. Необходимо перестроить организационную структуру совета. Целесообразно организовать при совете две секции — биологическую и инженерную, куда кроме членов совета НСО института должны войти председатели факультетских НСО факультетов.

Назрела необходимость в одновременном проведении научно-студенческих конференций на трех факультетах: агрономическом, зоотехническом и экономическом (конференция предполагаемой биологической секции) с двумя пленарными заседаниями. Это позволило бы поднять заинтересованность студентов, привлечь внимание дирекции к научной работе студентов, позволило бы провести показ научно-технических и хроникальных кинообозначков, просмотр научно-студенческих докладов, выставок. Надо наладить и постоянную связь НСО сельскохозяйственных вузов сибирской зоны.

А. ЗУБКОВ, председатель совета НСО агрономического факультета.

Сколько дней до сессии?

Приближается экзаменационная сессия. Как лучше подготовиться к ней? Это волнует всех студентов.

Комсорг 21-й группы факультета молочной промышленности В. Кириченко стремится своевременно сдать все самостоятельные задания.

Большинство студентов этой группы успешно справляется со всеми заданиями. Это Н. Надух, С. Рогочева, Н. Скорына.

Наташу Скорыну сначала смущает наш вопрос, как идут у нее дела, что сделано по подготовке к сессии. Потом она отвечает, что старается систематически прорабатывать материал, вовремя сдавать внеаудиторные задания, чтобы подойти к сессии с прочными зна-

КОМСОМЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ О ГРУППЕ, ДРУЖБЕ...

1. Такое бурного комсомольского собрания в группе за три года еще не было. Председатель собрания А. Мазонко объявляет: «На повестке дня один вопрос: о поведении, учебе и отношении к коллективу некоторых наших студентов».

Группа наша неплохая, а коллектива хорошего, слаженного у нас нет, — говорит комсорг группы А. Смирнов. — Это и привело к тому, что некоторые товарищи «отбились» от группы, шагают не в ногу со всеми. Это Х. Назанов, В. Горизонтов, Е. Чернецкий и Г. Гаранин. Когда вся группа идет на демонстрацию, их нет, идет политчас — нет то одного, то другого из этой четверки. У них стало привычкой пропускать занятия, оставаться в учебе. Может быть, они загружены общественной работой? Нет. Ни один из них не выполняет общественных поручений.

В. Горизонтову надо вести себя поскромнее, — говорит Б. Козлов.

Здесь же, через несколько минут, В. Горизонтов кому-то из товарищей говорит: «Дураки!». А ведь он считает себя культурным и, как он выражается, «учит» нас жизни.

Александр Сазонов говорит:

— Очень хорошо, что мы подняли вопрос о коллективе. Прожили бок о бок три года, а много мы ходили вместе в кино, музей, на завод?

— Я скажу о Г. Гаранине, — начал свое выступление М. Козлов. — Жили мы на первом курсе с ним вместе. И Гена был там, где и вся группа. А вот на II курсе и теперь он живет в общестии с ребятами совсем из другой группы. Вот почему он оторвался от группы, не интересуется ее делами, пропускает занятия.

Г. Гаранин спрашивает:

— А вы мне подсказали, что я неправильно поступаю?

Ведь правда, живем вместе третий год и ни разу не поговорили с ним прямо и откровенно на комсомольском собрании.

Коллектив будет сплочен, если наше ядро — «треугольник» — возьмется слаженно за дело. А то получается, что это не «треугольник», а три угла, не соединенные друг с другом.

Комсомольское собрание решило покончить с отставанием в учебе и дисциплине, побыстрее рассчитаться с «тысячами» по иностранному языку.

Хорошее решение. Время покажет, насколько крепко комсомольское слово.

В. ФИСИНИН, студент 32-й группы зоотехнического факультета.

...И О «ТРЕУГОЛЬНИКЕ»

2. Из районов нашей области, из других областей и краев страны съехались мы в наш, ставший теперь родным, институт. Без подбора, простым составлением списка в деканате, были соединены мы в одну группу, образовали одну из многочисленных ячеек коллектива.

Подвляющее большинство прошло школу армейской жизни, все мы из сельской местности. Казалось бы, у всех должна быть одна, большая, самая главная цель пребывания в институте: тщательно, глубоко изучать сельскохозяйственные науки, повышать культурный уровень, готовиться к плодотворному труду в деревне.

Но не в этом направлении стала развиваться жизнь нашей 22-й группы агрономического факультета. Выяснилось, что одни любят выпить, другие без всякого труда и забот, слегка «коснувшись наук», а то и вовсе пересканивая через них, стремятся к одному — получить диплом. А большая часть честных и трудолюбивых студентов нашей группы старается не замечать этого.

О В. Булавко никто не может сказать плохого слова. Он хорошо учится, добросовестно старается выполнять обязанности старосты. А вот личной, исходящей из души инициативы у него не чувствуется. Он предпринимает студентов, «поднимает вопрос» о наказании тех, кто в чем-либо провинился. Но это случается тогда, когда узнают в деканате. Так случилось с А. Безъязыковым. Сперва тот в пьяном виде попал в милицию, где отсидел 15 суток. Когда деканат решил его исключить, то группа, в том числе и староста, поручились за него, обязались повлиять. На этом дело и закончилось. А Безъязыков продолжал свое. Группа во главе со старостой молчала. И кончилось это печальным финишем. Навишись до потери сознания, он искалечил себя.

Важное место в жизни группы должен занимать комсорг. Наш комсорг Александр Курманалиев старается наладить дисциплину в группе, показывать образец серьезного отношения к занятиям. Но опять-таки беда в том, что случается это у него периодами, которые очень кратковременны. Промежутки между такими похвальными вспышками энтузиазма весьма длительны.

Третий «угол» нашей группы, профгрупп Михаил Филин, очень хорошо выполняет свои обязанности.

Но, дорогой «треугольник» и вы, товарищи Н. Кононенко, В. Клышкин, В. Казаринов, В. Мурзин и другие, которые действительно поняли цель своего пребывания в институте! Не можем мы и дальше смотреть равнодушно на положение в нашей группе. Ведь никогда мы себе не простим, что вовремя не поправили А. Безъязыкова.

Пора нам воздействовать на легкомысленно-детское отношение к занятиям В. Омельченко, на иждивенческое отношение к изучаемым предметам и нагло-грубое отношение к людям В. Чехонадского, на самоотстранение от жизни института и группы А. Эбеля.

Мы должны оценивать студента одной меркой: выйдет ли из него хороший специалист. И всеми силами стараться сделать так, чтобы вышел не только хороший специалист, но и хороший человек. А для этого нужно активно бороться за них, крепко держа в памяти слова Н. Островского: «Дружба — это прежде всего искренность, это критика ошибок товарища».

В. ЕРАШОВ, студент II курса агрономического факультета.

Сейчас она сдала работу по физике.

Как вы при подготовке распределяете свое рабочее время?

Подумав, она говорит, что старается его использовать с наибольшей пользой, чтобы хватило времени на все: и на занятия, и на отдых.

Таких студентов — боль-

шинство в группе. Но наряду с ними есть студенты, дела которых обстоят хуже. Они запаздывают со сдачей работ, по несколько раз пересядают задания. Это отнимает много времени, поэтому его всегда не хватает.

Т. ВЕЛЬЧИНСКАЯ, член комсомольского отдела «Кировца».

ПОБЕДА!

5 декабря в районе нашего института был большой спортивный праздник — «День эстафет» (у мужчин 4x5, у женщин 3x3), посвященный 25-летию газеты «Омская правда».

Это было открытие зимнего спортивного сезона по лыжному спорту.

Наш спортивный клуб выставил на соревнованиях десять команд.

Разгорелась острая спортивная борьба на лыжне.

Среди женщин быстрее всех закончила эстафету наша команда (И. Демченко — 15:09; Т. Черепанова — 15:09; М. Соловьева — 13:22) с общим временем 43 мин. 40 сек.

Среди мужчин первое место заняла также команда нашего института (В. Вереща-

кин — 21:11; В. Трушников — 22:05; В. Шадрин — 21:23 и А. Шалаев — 21:17) с общим временем 1 час 25 мин. 56 сек.

На соревнованиях был учрежден специальный приз за лучшее время дня на дистанции. М. Соловьевой (землеустроительный факультет), показавшей лучшее время на дистанции 3 км — 13 мин. 22 сек. — вручен этот приз — хрустальный кубок.

Общеконное первое место занял первый коллектив нашего вуза. Ему вручены переходящий кубок, три памятных вымпела и дипломы первой степени городского совета союза спортивных обществ.

Бесспорно, это большой успех. Но впереди еще много интересных состязаний, к которым надо упорно готовиться.

Ю. ТРИПЧИК, преподаватель.

ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

Ушел на заслуженный отдых старший преподаватель кафедры геодезии И. И. Рыжик. 27 лет труда отдал он делу обучения молодых специалистов.

Четырехклассное училище, низшее механико-техническое училище, средняя школа, землеустроительный факультет нашего института — таков путь в жизнь мальчика из крестьянской семьи.

Топографическое учение требует мастерства, большого вкуса. Склонность Ивана Ивановича к графике, его стремление делить с

молодежью свой опыт и знания сделали его в 1932 году преподавателем этой дисциплины в институте, который он окончил в 1926 году. То была пора становления землеустроительного производства и образования в Сибири. Иван Иванович горячо взялся за новое дело. Ни оборудования, ни методики, ни даже программы курса топографического черчения не было. Все это надо было создавать. Разработанные им задания и методика являются теперь надежной основой ведения и дальнейшего совершенствования курса.

Углубляясь в проблемы шрифтового оформления, Иван Иванович обобщал конструкцию и стандартизацию отдельных шрифтов и их размещение в заданном тексте. Были устранены существенные пробелы в этой области.

Многочисленные выступления Ивана Ивановича на научных конференциях отражали отдельные звенья его исследований.

Но, как это нередко бывает, чем больше вкладывалось труда, тем более обширными делались возникавшие задачи. Уйдя на пенсию, Иван Иванович полон стремления к дальнейшему труду в этой области.

Будучи увлеченным своим делом, он заражает этой увлеченностью и других.

Молодежь, которая под его руководством осваивала трудности чертежного искусства, знает, как близко к сердцу принимал он ее успехи и неудачи, и никогда не жалел сил, чтобы научить делать и взыскательно оценивать сделанное.

Преподаватели и студенты горячо благодарят Ивана Ивановича за его наследие, оставленное институту, желают ему доброго здоровья и сил для успешного завершения начатого.

С. СТЕПАНОВ, Б. СТЕПАНОВ, М. КАНИВЕЦ, К. ПУТЯТИН, У. АРКАШОВА, С. ФЕДОРОВ и другие преподаватели землеустроительного факультета.

ИЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ

Анатолий ШИТОВ

Выпускник гидромелиоративного факультета Анатолий Шитов прислал в редакцию «Кировца» лирическую поэму, которую он посвятил друзьям-сибирякам. Сегодня мы публикуем несколько отрывков из этой поэмы.

Дни студенчества. Чудные дни!
А выражаясь проще —
Груды учебников для одних,
А для других — рощи.
К тому же такие — не пройти

Особенно, если рядом любимая...
Даже меня, лишь бы вечер пал
Да легче стало дышаться,
Многом затягивает тропа
В скромный тупик акаций.
А там — с голубчиком или без,
Помимо забот сердечных,
Я рассуждаю и о себе,
И о друзьях, конечно.

Общежитие — это улей.
Очень похоже.
Трудно выделиться в его гуле.
Но — выделится все же:
Виктор Штукин — будьте

знакомы.
Юноша с ласковым тенорком.
Он у нас — как у себя дома,
А дом его далеко.
Стали друзьями. Женька Сычев
Тоже друг мой давнишний,
Но к Виктору он не привык еще.
Просто считал его лишним.
Женька — шутить бесспорный

талант,
Витка — петь «Марианну».
Хохот и пенне, плюс комендант.
В итоге ясно: к декану.

Логика — это начало и край.
Хочешь чего-то добиться —
Ни на секунду не расслабляй
Ищущей мысли биение.
Логика в общем всегда права,
И нет для студента льготы:
Хочешь — поменьше тревожь

кровать
И побольше работай.
Но дни студенчества, чудные дни.
Или, как сказано проще,
Груды учебников для одних,
А для других — рощи.

Время то тащится кое-как,
То догоняешь едва ли.
За год на крупном и пустяках
Мы друг друга узнали.
Был наш порядок во всем

хорош:
«Твое» и «мое» — забудь!
А в праздник, если за дружбу

пьешь,
До дна, а не как-нибудь.
Но праздник — это ведь не всегда,
Есть и будни к тому же.
И часто хлеб да еще вода
Вполне заменяют ужин.

Друзья!..
Мне б и дня не прожить без них,
Но все-таки поменьше
Я привязался больше других
К Виктору с Женькой.

Сколько глупости на земле.
И нелепостей сколько!
Я прожил кругленьких двадцать

лет,
Но треть пролежал на койке!
Я кучу дрянных стихов прочел,
О лучших почти не зная,
Я тосковал, хоть была ключом
Вокруг меня жизнь земная.
А Женька, однажды послав к

чертям
Тоску и прочие штуки,
Днями, а часто и по ночам
Долбил и долбил науки,
Какие-то формулы выводил,
Спорил с профессорами,
А вечерами вовсе шутил
С комендантом и с нами.

Мы понимали: ему нужна
Разрядка после работы..
Упрямый, он шел из «читалки»

к нам,
Учебниками измотан.
Все шло как обычно: футбол,
кино,

Лекции по сопромату
И споры о том, что нам суждено
Сделать еще когда-то.
Галстук. Под галстуком чинно —

брюки.
Книжки — чуточку в стороне.
Стало известно: Виктор Штукин
Готовится к очередной весне.
И вот пока мы в раздумье

строгом

Гадали, что плохо, а что хорошо,
Как-то он прогулял немного,
А потом — вообще не пришел.
Нежных чувств к нему не питал,
Женька все же спросил: «Весна?»
Ехидно добавил: «Весну я знаю,
А кто же Она?»
Виктор в ответ улыбнулся ему:
«Что же ты, книжный жул,
Секрет ведь. Но ладно: кому-то,
А тебе — покажу...»

Сессия — время весьма тревож-
ное —

Его нигде не денешь,
Но все-таки жить, уверяем,
можно

Даже без денег.
Это начало не просто так —
Взяли да написали.
В общем Женьку (а факт есть факт)

Со стипендии сняли.
Это сразило нас больше, чем
Известие «Едет Райкин!»,
И в комнате, в лунной тишине

ночей.
Спор доходил до драки.
Все головы долго ломали над
Женькиной проблемой.
Одни утверждали: виной весна,
Другие: всему, мол, время.
И только насев на него гурьбой,
Когда он был слитком хмурым,
Мы поняли — есть на свете

любовь,
Но есть еще профессора.
Был в институте ученый муж —
Знаток дифференциалов —
Профессор известный весьма.

К тому ж
Автор трудов немалых.
А где-то, в московской ли

стороне,
Или в рязанском крае,
Другой о том же писал умней,
Башего разбивая.

Едва у профессора выходил
Какой-нибудь труд весомый,
Все улыбались: значит, жди
Вскоре его разгрома.
Но мы-то профессору не чета,
Мы знали одно: покуда
Хочешь хоть «тройку» иметь —

читай

Только его талмуды.
А Женька по-прежнему лишь

себе
Да истине свято верил.
Он брал для мыслей иной разбег,
Он меркой другой их мерил.
Женька большую науку любил,
Талмуды отвергнув разом.
Спокойно к профессорам входил
И смело свое доказывал.
Но наш профессор, ученый муж,
Пресек рассуждения стойкие
И преспокойно вкатил ему
Первую в жизни «двойку»!

Сессия — время весьма
тревожное,
Его нигде не денешь.

Но жить, мы Женьке твердили,
можно

Даже и без денег.
А Женька спорить не устал,
Свои защищая права.

Он снова, стойко держась, сдавал,
И снова терпел «провал».
И кто-то, скрываясь в своем углу,
Промолвил: «В конце концов
Каждый среди умных немножко

глуп
И мудр среди глупцов».
И тут-то Виктор (простая мысль,
Но лучше сложнейших мыслей)
Крикнул: «Братики, давайте мы
Хором просить комиссию!»

Он первым кинулся в деканат,
Доказывал долго декану,
И так как дело пошло на лад,
Бодро спел «Марианну».

Я-то видел, как он хотел
Помочь ершисту Женьке,
Забыв про кучу собственных дел,
Бросив гитарой тренькать.

Но Женька — будто не замечал,
Что делаем мы, как лучше —
Привык он рассказывать по ночам,
Одинокий и скучный..

Студенты жить, как и все,

не прочь.
Проблема же не нова —
После занятий готовясь в ночь
На баржу — сгружать драго.
Я как-то подумал, что в гуще

дней,
Везде почти поспевая,
Мы в души даже своих друзей
Заглядывать забываем.

Может, юность тому виной,
Может быть — что другое.
Но только мы видели, что давно
Он лишился покоя.
А завтра комиссия. Завтра ему
Придется на редкость туго..

С тяжелым сердцем ступал я во
тму,

Вслед за горячим другом..
...В аудитории был столбом,
Студентов не сосчитать.
Расселась комиссия за столом —
Значит, недолго ждать.

Женька бледнеет. Но, губы
сжав,

Листает ворох бумажек.
Мне кажется, этакий и на пожар
Правду свою докажет.
Вошел профессор. И началось!
Вопрос за вопросом. Еще вопрос.

А Женька внезапно как будто
сдал,
Молчит минуту, две..
В тупик заходит и поезда,
А это же человек!

Случилось обычное. В тишине
Профессор промолвил внятно:
«Не знаю, как вам, а лично мне
Все... понятно...»

Мы знали: ждет и нас любовь.
И, может, здесь, в акациях,
Вдруг расцветет эта боль,
Заставив сердце сжаться.
Мы шли туда, где ждала нас
Законы сопромата,
Где ждали, споря и томясь,
Беспечные ребята..

А время подхлещет, когда нельзя
Сомнения из сердца выдрать.
...Как мало смог ты у жизни

взять,
Как смог ты так плохо выбрать!
Все чаще смотреть на друзей я

стал,
Думать о жизни чаще.
Ведь каждый из нас когда-то

мечтал
Об очень большом, настоящем.
Каждый Колумбом по жизни шел,
Свой открывал планеты.

А жизнь предлагала тебе футбол
Или тишь кабинетов.
Но легче смотреть, как идет

игра,
Чем гнуть над столами плечи.
И я, как многие, выбирал
То, что было полегче..

А жизнь ликовала. Время само
Шагало походкой гордой,
И получал уже комсомол
Пятый по счету орден.

А жизнь пламенела. Разрывы мнѣ
Вставали как экалипты.
И рвались друзья мои, как один,
Дрались за честь Египта.

Жизнь гонимая во всем, везде,
Жизнь презираема трудней.
И мы, от радости обалдев,
Глазели на первый Спутник.

Жизнь поражает и тем, что есть,
И тем, что она готовит.
И незачем вовсе на небо лезть,
Чтоб удивляться новин.

И это все не дает мне спать,
Рисует такие виды,
Что к черту науки готов послать,
И броситься в Антарктиду.

У Женьки дорога была прямой.
Даже ночами, усталый
Он строил в кипучем своем уме
Строгую сеть каналов.

Строил плотины. Следя за ним,
Я думал все чаще, чаще,
Что провозу не напрасно дни,
Что это и есть настоящее..

И зрели в сердце моем слова:
«Если задумаю что-то —
Значит, поменьше тревожь

кровать
И побольше работай!»

И там, за чертой институтских
лет,
С друзьями ступая в ногу,
Я шел по веселой, большой земле
Такой же большой дорогой.